

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

ТИПОГРАФСКИЙ УСТАВ

УСТАВ С КОНДАКАРЕМ
КОНЦА XI - НАЧАЛА XII ВЕКА

Под редакцией Б. А. Успенского

ТОМ III

ИССЛЕДОВАНИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 04-04-16142

Т 43 Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI — начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского. Т. 3. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 256 с. — (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия).

ISBN 5-9551-0131-4

Типографский Устав — самая древняя славянская певческая рукопись. Рукопись эта (хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее под шифром К-5349) русского происхождения и датируется рубежом XI и XII вв. Она включает в себя церковный устав и большой певческий раздел, в который входит сборник кондаков — певческих текстов, записанных в особой, до сих пор не расшифрованной, «кондакарной» музыкальной нотации. Представляя огромный интерес для историков-музыколов, Типографский Устав, несомненно, оказывается ценным источником для изучения истории языка благодаря особой растяжной системе записи текстов песнопений. В Типографском Уставе есть рисунки на полях, являющиеся интереснейшими образцами русского искусства домонгольского периода, что включает его в сферу интересов также и искусствоведов. Таким образом, публикуемый памятник находится на стыке интересов лингвистов, музыколов, искусствоведов и литургистов.

В томе 1 данного издания опубликовано полноцветное факсимильное воспроизведение текста Типографского Устава. Наборное воспроизведение рукописи, снабженное словоуказателем и комментариями, содержится в томе 2; статьи, посвященные различным аспектам изучения рукописи, — в 3-м томе.

Издание осуществляется под редакцией Б. А. Успенского. Наборное воспроизведение рукописи, подготовка текста, составление словоуказателя и текстологический комментарий С. В. Петровой. Палеографический комментарий В. С. Голышенко.

ББК 84(2Рос=Рус)1

Издательство выражает благодарность:

Российскому гуманитарному научному фонду в лице Председателя совета фонда Ю. Л. Воротникова и Генерального директора фонда А. В. Юрлова за финансирование данного издания, включая полноцветное факсимильное воспроизведение рукописи;

Государственной Третьяковской галерее в лице Генерального директора В. А. Родионова, З. П. Шергиной, зав. научной библиотекой ГТГ, и Г. П. Чиняковой, зав. сектором редкой книги научной библиотеки ГТГ, без деятельного участия которых факсимильное воспроизведение рукописи вряд ли можно было бы осуществить в столь короткие сроки;

Корпорации «Электронный Архив» в лице Генерального директора С. В. Баландюка и рук. департамента музеев Л. В. Морозкиной за обеспечение высококачественного сканирования рукописного памятника.

Оглавление

Том III

От редактора 5

Палеография

B. С. Голышенко

Палеографическое описание Типографского Устава..... 11

История рукописи

M. A. Волчкова

Вторая реставрация Типографского Устава..... 39

E. B. Гладышева

Типографский Устав: судьба рукописи в XX веке..... 53

Лингвистика

H. H. Дурново

Русские рукописи XI и XII вв. как памятники
старославянского языка (фрагменты)..... 67

B. A. Успенский

Древнерусские кондакари как фонетический источник 69

C. B. Петрова

Грамматическая и текстологическая вариативность в древнерусских кондакарях 94

Музыковедение

B. M. Металлов

Богослужебное пение русской церкви в период домонгольский,
по историческим и палеографическим данным (фрагменты из книги)..... 103

T. Ф. Владышевская

Типографский Устав и музыкальная культура Древней Руси XI–XII веков 111

Искусствоведение

Г. И. Вздорнов

Рисунки на полях Типографского Устава 205

Литургика

Сергий (Спасский)

Полный месяцеслов Востока (фрагменты из книги)..... 217

И. Д. Мансветов

Церковный устав (типик): его образование и судьба
в греческой и русской церкви (фрагменты из книги) 222

Е. В. Уханова

Древнейшая русская редакция Студийского устава: происхождение
и особенности богослужения по Типографскому списку 239

Библиографическая справка 254

Список сокращений 255

От редактора

Рукопись, известная под названием «Типографский Устав», принадлежавшая в свое время библиотеке московской Синодальной типографии (где она числилась под № 142, а ранее — под №№ 285 и 1206) и в настоящее время находящаяся в научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи (шифр К-5349), представляет собой один из самых замечательных памятников славянской письменности. По палеографическим признакам эта рукопись датируется концом XI — началом XII в.; вместе с тем лингвистические данные свидетельствуют о том, что она была написана на новгородской территории. В рукописи есть случаи цоканья¹, которые говорят о северорусском происхождении писцов, не указывая при этом специально на Новгород (как известно, цоканье характерно вообще для северо-запада восточнославянской территории, объединяя — в рассматриваемый период — новгородско-псковские, смоленско-полоцкие и тверские говоры). В настоящее время мы можем отметить по крайней мере один несомненный новгородизм — это форма *громе* в им. падеже ед. числа (л. 63)². Итак, рукопись была написана, по-видимому, в Новгороде на рубеже XI и XII веков, и это то немногое, что можно сказать о ней с достаточной степенью уверенности. Все остальное относится к области гипотез.

Типографский Устав — древнейшая славянская певческая книга. Более ранних кодексов с музыкальной нотацией мы не знаем; обращает на себя внимание, вместе с тем, то обстоятельство, что отдельные музыкальные знаки наблюдаются в новгородских служебных миениях 1095–1097 гг. (ЦГАДА, ф. 381, №№ 84, 89, 91)³, т. е. в рукописях, близких как по времени, так и по месту написания к нашему памятнику.

Примечательным образом песнопения соединены в нем с уставом (откуда и само название — «Типографский Устав»); такого рода сочетание представляет собой уникальное явление, которое нуждается в объяснении. Здесь представлен древнейший список константинопольского Студийского устава (в редакции патриарха Алексия Студита), который не дошел до нас в подлиннике и сохранился лишь в славянских списках⁴. Перевод устава был выполнен (в Константинополе или в Киеве) между 1062 и 1074 г. по поручению Феодосия Печерского и первоначально предназначался для Киево-Печерского монастыря⁵; в Типографском Уставе представлен, по-видимому, фрагмент этого перевода. Возможно, перед

¹ См.: Дурново, 1924–1927, с. 82 (то же в изд.: Дурново, 2000, с. 402). См. также наст. изд., с. 67.

² Об окончании -е в им. падеже ед. числа муж. рода твердой разновидности *о*-склонения как специфической особенности древненовгородского диалекта см.: Зализняк, 2004, с. 99–102.

³ См.: Ягич, 1886, с. XXXII–XXXIV; Св. кат. XI—XIII вв., с. 46, 48, 49.

⁴ См.: Пентковский, 2001, с. 21–41, 177–194.

⁵ См. об этом в Житии Феодосия (Усп. сб., л. 376–37в) и в Повести временных лет (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 160; II, 1908, стлб. 148–149). Ср.: Дурново, 1969, с. 105; Пентковский, 2001, с. 155–165.

нами северорусский список с южнорусского оригинала, как считал Н. Н. Дурново⁶, хотя нельзя исключать того, что непосредственным оригиналом мог быть какой-то другой, промежуточный список. С введением Студийского устава связано, по-видимому, и появление на Руси кондакаря как богослужебной книги: есть основания полагать, что кондакарь, так же как и устав, попал на Русь прямо из Византии (без участия Болгарии)⁷.

Большая часть рукописи (кондакарь) записана в особой — так называемой кондакарной — музыкальной нотации, до сих пор не расшифрованной. Известно всего пять рукописей с такой нотацией (если не считать рукописей, где кондакарная нотация представлена на отдельных страницах)⁸; все они не моложе XIII в. и написаны на Руси⁹. Кондакарная нотация была предназначена для сольного пения и рассчитана на высокий профессиональный уровень певца¹⁰. О происхождении кондакарной нотации мы можем только догадываться: естественное всего предположить, что она была заимствована из Византии, однако греческих рукописей с такой нотацией мы, вообще говоря, не знаем¹¹.

Кондакарная нотация предполагает специальное растяжное письмо, требующее повторного обозначения тянущегося гласного в соответствии с длительностью его звучания в певческом исполнении. Особенностью Типографского Устава, отличающего его от всех других нотированных кондакарей, является то, что тексты песнопений сначала даются здесь без

⁶ См.: Дурново, 1924, с. 355 (то же в изд.: Дурново, 2000, с. 327); Дурново, 1969, с. 56.

⁷ См.: Келлер, 1977, с. 203–204, а также с. 189–190; Момина, 1992, с. 215, ср. с. 208–209.

⁸ Помимо Типографского Устава, известны следующие нотированные кондакари: *Благовещенский кондакарь*, XII–XIII (?) в. (ГПБ, Q.п.1.32, отрывок — в Одесской гос. науч. библиотеке, 1/93; фототип. изд.: Досталь и Роте, 1976–2004, II); *Лаврский* (или *Троицкий*) кондакарь конца XII (?) — начала XIII в. (ГБЛ, ф. 304, I, № 23; фототип. изд.: Маэрс, 1994; описание: Тихомиров, III, с. 98–102, 137–147, IV, с. 214); *Успенский кондакарь* 1207 г. (ГИМ, Усп. 9; фототип. изд.: Бугге, 1960; описание: Бугге, 1960, с. VII–XII; Щепкина и др., 1965, с. 154–156); *Синодальный кондакарь* начала XIII в. (ГИМ, Син. 777; описание: Горский и Невоструев, III/2, № 522, с. 384–389). Следует упомянуть еще кондакарь *Общества истории и древностей* конца XII в. (ГБЛ, ф. 205, № 107, отрывок — в ГПБ, Погод. 43; описание: Тихомиров, II, с. 101–103, 129–136, III, с. 110–111, IV, с. 214); этот кондакарь не нотирован, но один кондак (мученице Евфимию) записан в кондакарной нотации (л. 15–15 об.), ср. здесь также отдельные строки с такой нотацией на л. 3, 5, 11 об., 12. Листы с кондакарной нотацией представлены также в октоихе XIII в. ГПБ, Соф. 122, л. 72 об.–73 об. (см.: Келлер, 1981), в сборнике XIII в. ГПБ, Соф. 397, л. 28–28 об., и в мине XI в. ГИМ, Син. 168, л. 1 (лист с кондакарной нотацией написан почерком XIII–XIV в., см.: Св. кат. XI–XIII вв., с. 128; Горский и Невоструев, III/2, с. 71 и примеч. Н. А. Попова в примеч. З на этой странице). Отдельные строки с кондакарными нотами встречаются также в певческих текстах знаменной нотации (см.: Металлов, 1912, с. 202, 203, 209, 216, 230–231): как правило, это мелизматические попевки в стихирах русским святым.

Сравнение названных кондакарей по их составу и краткое описание каждого из них см. в изд.: Бугге, 1960, с. XIII–XVIII. Сводный текст всех кондакарей, основу которого положено издание Благовещенского кондакаря, с параллельным греческим текстом см. в изд.: Досталь и Роте, 1976–2004.

⁹ Не позднее XIII в. вместе с кондакарной нотацией на Руси исчезает и сама книга кондакарь — при том, что наряду с нотированными кондакарями, как уже отмечалось, существовали и кондакари без музыкальной нотации. Помимо ненотированного кондакаря *Общества истории и древностей*, о котором мы говорили выше, отметим еще сербский список начала XIV в. с русского кондакаря — также не имеющий нотации — в рукописи ГИМ, Хлуд. 189, л. 251–282 (см.: Попов, 1872, с. 380; указанием на эту рукопись мы обязаны любезности А. А. Турилова).

¹⁰ См.: Владышевская, 1975, с. 610–614. См. также наст. изд., с. 119–120.

¹¹ Некоторые исследователи усматривают аналогию между древнерусскими кондакарями и греческой рукописью кафедральной библиотеки г. Кастория № 8, первой половины XIV в. (см.: Флорос, II, с. 266–271, III, с. 277–280, табл. XXXV, и иллюстрации №№ 74–76; Донеда, 1999), однако опубликованные материалы, как кажется, не дают основания для далеко идущих выводов.

нот (обычным, не растяжным письмом), а затем повторяются растяжным письмом с проставкой музыкальных знаков. Это объясняется, видимо, тем, что Типографский Устав был учебной книгой, т. е. служил не только практическим надобностям богослужения, но предназначался и для обучения пению.

Если кондаки и прокимен «Всякое дыхание», который также предназначался для сольного исполнения, записаны в нашем памятнике в кондакарной нотации, то другие песнопения (кафизмы, степенные антифоны, подобны, аллилуарии) представлены в нотации знаменной; тем самым Типографский Устав является древнейшим памятником не только кондакарной, но и знаменной нотации.

В отличие от других славянских нотированных кондакарей кондаки в Типографском Уставе сопровождаются икосами. При этом в нашей рукописи представлен фрагмент древнейшей службы Борису и Глебу — первым русским святым (сохранился лишь конец кондака и относящийся к нему икос, л. 73)¹².

Остается отметить, что в Типографском Уставе имеются рисунки, которые приходятся большей частью на уставную часть рукописи. Связь рисунков с текстом не всегда ясна.

Таким образом, публикуемая рукопись находится на стыке интересов лингвистов, литераторов, музыколов и искусствоведов. Всем эти аспектам и посвящены статьи настоящего тома, которые могут рассматриваться как своего рода комментарий к нашему памятнику.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бугге, 1960 — *Contacarium palaeoslavicum Mosquense. Edendum curavit Arne Bugge*. Copenhague, 1960 (= MMB, vol. VI).
- Владышевская, 1975 — Т. Ф. Владышевская. Типографский Устав как источник для изучения древнейших форм русского певческого искусства // *Musica antiqua*, IV. Acta scientifica. Bydgoszcz, 1975.
- Горский и Невоструев, I—III — А. В. Горский, К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. I—III. М., 1855—1917 (отд. III, ч. 2 представляет собой отдельный выпуск ЧОИДР, 1917, кн. 4).
- Донеда, 1999 — *Annalisa Doneda. «Hyperstases» in MS Kastoria 8 and the Kondakarion Notation: Relationships and Interchangeability* // *Palaeobyzantine Notations*, II. Acta of the Congress Held at Hernen Castle (The Netherlands) in October 1996. Ed. by C. Troelsgård in collaboration with G. Wolfram. Hernen, 1999.
- Досталь и Роте, 1976—2004 — *Der altrussische Kondakar' auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižegorodskij Kondakar'*. Hrsg. von Antonín Dostál und Hans Rothe unter Mitarbeit von Erich Trapp [et al.],..., Bde II—VII. Giessen, 1976—2004 (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven, Bd VIII/2—7).
- Дурново, 1924 — Н. Н. Дурново. Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924.
- Дурново, 1924—1927 — Н. Н. Дурново. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // *Лужнословенски филолог*, кв. IV, 1924 (с. 72—94); кв. V, 1925—1926 (с. 72—94); кв. IV, 1924 (с. 93—117); кв. VI, 1926—1927 (с. 11—64).
- Дурново, 1969 — Н. Н. Дурново. Введение в историю русского языка. [Изд. 2-е]. М., 1969.
- Дурново, 2000 — Н. Н. Дурново. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000.
- Зализняк, 2004 — А. А. Зализняк. Древнерусский диалект. Изд. 2-е, перераб. М., 2004.

¹² См.: Келлер, 1973. Ср. также: Келлер, 1977, с. 187—190. — Служба Борису и Глебу дошла до нас также в иульской служебной мине (ЦГАДА, ф. 381, № 121, л. 28 об.—31), которая, как и Типографский Устав, была написана в Новгороде и тоже относится к XI—XII в.

- Келлер, 1973 — *Felix Keller*. Das Kontakion aus der ersten Služba für Boris und Gleb // Schweizerische Beiträge zum VII. Internazionalen Slavistenkongreß in Warschau, August 1973. Hrsg. von P. Brang, H. Jaksche und H. Schroeder. Luzern, etc., 1973 (= *Slavica Helvetica*, Bd. 7).
- Келлер, 1977 — *Felix Keller*. Die russisch-kirchenславische Fassung des Weinachtskontakions und seiner Prosomoia. Bern, etc., 1977 (= *Slavica Helvetica*, Bd. 9).
- Келлер, 1981 — *Felix Keller*. Die Leningrader Kondakar'-Blätter // Colloquium Slavicum Basiliense: Gedächtnisschrift für Hildegard Schroeder. Hrsg. von H. Rigggenbach. Bern — Frankfurt a. M. — Las Vegas, 1981 (= *Slavica Helvetica*, Bd. 16).
- Маэрс, 1994 — The Lavrsky Troitsky Kondakar. Compiled [sic!] by Gregory Myers. S. l., 1994 (= *Monumenta Slavico-Byzantina et Medievalia Europensia*, vol. IV). Слово «compiled» на титульном листе данной книги употреблено некорректно и не соответствует работе, проделанной издателем.
- Металлов, 1912 — *B. M. Металлов*. Богослужебное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным, ч. I-II. М., 1912 (= Записки имп. Московского археологического института им. императора Николая II, т. XXVI).
- Момина, 1992 — *M. A. Момина*. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ, т. XLV. СПб., 1992.
- Пентковский, 2001 — *A. M. Пентковский*. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
- Попов, 1872 — *Андрей Попов*. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- ПСРЛ, I—XLIII — Полное собрание русских летописей, т. I—XLIII. СПб. (Пг., Л.) — М., 1841—2004.
- Св. кат. XI—XIII вв. — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984.
- Тихомиров, I—IV — *H. B. Тихомиров*. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ч. I—IV // Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. XXV. М., 1962 (с. 143—183); вып. XXVII. М., 1965 (с. 93—148); вып. XXX. М., 1968 (с. 87—156); вып. XXXIII. М., 1972 (с. 213—220).
- Усп. сб. — Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон под ред. С. И. Коткова. М., 1971.
- Флорос, I—III — *Constantin Floros*. Universale Neumenkunde, Bde I—III. Kassel, 1970.
- Щепкина и др., 1965 — *M. Н. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голышенко*. Описание пергаменных рукописей ГИМ // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965.
- Ягич, 1886 — *И. В. Ягич*. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 г. СПб., 1886 (= Памятники древнерусского языка, т. I).

Палеографическое описание Типографского Устава

Типографским Уставом (далее ТУ) принято называть рукопись, хранящуюся в настоящее время в Государственной Третьяковской галерее под № К-5349 и являющуюся древнерусским списком XI–XII вв. церковного богослужебного студийского устава и годичного кондакаря с нотацией.

Заслуга введения в научный оборот ТУ принадлежит ахимандриту Савве, который не только впервые упомянул о нем, но и дал краткое описание рукописи, сообщил некоторые сведения о ее содержании, опубликовал часть записей¹. Таким образом, именно с 1858 г. и началось разностороннее изучение этой рукописи².

Настоящая публикация является первым полным лингвистическим изданием текста данной рукописи. Как известно, до сих пор были опубликованы лишь отдельные фрагменты текста, рисунки на полях и некоторые записи.

Внешний вид и сохранность

Рукопись размером в 4° не имеет начала и конца. Она открывается тетрадью с первоначальным номером •Н•. Недостает в ней также и нескольких листов внутри (см. таблицу на с. 19). В нескольких частях рукописи внутри тетрадей или между ними находятся узкие полоски пергамена, идущие вдоль всего корешка (подробно об этом см. ниже). Два листа (л. 9 и 12) поменялись местами.

Какое-то время она могла храниться, по-видимому, без переплета, о чем свидетельствуют затертый первый (л. 1) и в особенности ее последний лист, имеющий в настоящее время номер 126 об.

Текст пострадал не только от времени, например выцвели чернила, полусмыты каплями воска, затерт, подскоблен, но и в немалой степени, по-видимому, от переувлажнения пергамина при реставрациях рукописи.

Публикуемый текст ТУ, воспроизведенный как с помощью фотографирования, так и компьютерного набора, не отражает состояния письма рукописи в настоящее время. Применение оптико-фотографических средств при подготовке издания позволило опубликовать уточненный текст, местами читаемый в рукописи с большим трудом или вовсе не поддающийся прочтению.

Представление о состоянии письма рукописи на момент опубликования текста дает палеографический комментарий к строке текста, причем либо к слову в нерастяжном письме, либо к отдельным буквам и слогам в растяжном.

¹ Ахим. Савва. Письмо к редактору // ИОРЯС, т. 7. СПб., 1858, стлб. 373.

² Подробную библиографию см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984, с. 89.

Почти «слепое» письмо представлено, например, на л. 86 об. (на строках с 15 по 22), 87–88, 89–91 об., 96 об.–97, 101 об., 110–110 об.

Угасший и выцветший текст местами неизвестно кем поновлен: наведены преимущественно по старым контурам, как отдельные буквы, так и целые листы текста.

Так, например, позднее почти полностью наведенной оказалась предпоследняя строка на л. 81. По-видимому, не ранее XIV–XV вв., судя по начертанию букв, поновлен текст на л. 94.18–96. Непоновленными на этих листах остались лишь отдельные заголовки и слова (см. палеографические примечания к публикуемому тексту).

Во многих случаях ненаведенными оставлены на этих листах значки мягкости при буквах *н* и *л*.

Письмо на л. 94–96 поновлено в основном по старым контурам букв, что отчетливо заметно даже невооруженным глазом по наличию двойных хвостов (старого и нового) у букв *р*, *ү*, *Ѱ* и др. Вместе с тем с помощью лучей ультрафиолетовой части спектра (далее УФ) обнаружено, что спорадически поверх старых контуров одних букв написаны другие буквы. Это касается замены главным образом букв *ѣ*, *к* на *е* и буквы *ѧ* на *ѧ*, при этом иногда еле различимая невооруженным глазом старая мачта буквы *ѧ*, исправленной на *ѧ*, как бы преобразует эту букву в *ѧ*, которая в этой рукописи в непоновленном письме не употребляется. Так, *е* вместо *ѣ* написана, например, в следующих случаях: *тѣмъ* 95 об. 1 (ср. *тѣмъ* 94 об. 18), *повѣдителъ* (первая буква *е*) 95 об. 20, *преобраӡи* 96.23, *въсехъ* 95 об. 23, *въскре‐силь* 95 об. 16; *е* вместо *к* — *еси* (еле видна старая мачта) 95.17, *припадаємъ* 95.9; *е* вместо *ь* — *живодавецъ* 94 об. 1 (ср. *живодавъцъ* 95.21); *ѧ* вместо *ѧ* — *подавамъ* 94 об. 5, *погре‐ниѧ* 95 об. 16, *съмъртнаѧ* — 95 об. 12.

О проведенной кем-то некогда такой реставрации письма свидетельствует также употребление некоторых букв, начертания которых не свойственны писцам данной рукописи. Так, например, иногда от середины мачты буквы «еры» отходит влево короткий штрих, как бы присоединяющий ее к левой части диграфа — *ъы*. Особый же интерес в связи с этим представляют буквы, начертания которых содержат приметы более позднего, чем XI–XII вв., времени, например, *ч* с треугольной чашей (л. 95 об. 15) или одностороннее (л. 94 об. 12, 16), *ю*, *к* с косой перекладиной (л. 94 об. 16, 22, 23), *ѡ* с разведенными петлями (л. 94 об. 7), *ъ* с большой петлей (л. 94 об. 15).

Многочисленны в рукописи случаи исправления ошибочно написанных букв, слов, даже целых строк текста (см. комментарии к публикуемому тексту). В подавляющем большинстве эти случаи представляют собой правку механических описок теми, кто писал сам текст. Вместе с тем наблюдается правка и несколько иного рода. Она связана с внесением в междустрочье знаков нотации. Нельзя исключать того, что эту правку производил тот, кто вносил значки нотации, поскольку теми же чернилами дописывались на полях перед строкой или после нее отдельные буквы, сопровождаемые иногда и значками нотации над ними. Интересны и такие исправления в растяжном письме, когда высокобленными или полувыскобленными оказываются значки мартирий в виде букв *ц*, *Ѡ*, *Ѡ*, *ѿ*, а на их месте иногда на середине высоты букв появляется точка (например, л. 24 об. 8, 11; 27.18, 19; 27 об. 1, 5; 38 об. 5, 11).

Внутренние стороны досок переплета и в особенности поля рукописи изобилуют разного рода записями, рисунками, надписями при рисунках, пометами к тексту, пробами пера. Значительно меньшая их часть имеет непосредственное отношение к истории рукописи (см. ниже), большая же — отражает следы ее бытования на протяжении веков. Все они внесены в разное время, включая XX век, и, естественно, принадлежат разным лицам. В основном

выполнены чернилами разного цвета и графитовым карандашом (XX в.), а в единичных случаях (л. 44, 65 об.) использована жидккая киноварь или красная краска (?).

Во многих местах и это «письмо на полях» плохо сохранилось: выцвело, затерто, полусмыто. Часть плохо сохранившегося основного текста рукописи (например на л. 83–83 об.), а также надписей при рисунках (л. 7 об.), помет и проб пера с целью их «оживления» была некогда промазана какими-то химическими реактивами. Попытки проявить текст оказались, по-видимому, безуспешными. В настоящее время на месте этого нечитаемого текста возникли пятна синеватого (л. 7 об., 83–83 об.) или бурого (л. 126 об.) оттенков. При последней реставрации рукописи (см. ниже) с целью прочтения плохо сохранившихся мест текста использовали ультрафиолетовые лучи (далее УФ-лучи).

Текст разновременных записей и помет, содержащих информацию о времени написания рукописи, ее писце (заказчике или владельце), об исчезновении и перебивке листов, а также надписи к рисункам приводятся в соответствующих разделах данного «Палеографического описания». В этом разделе перечислены лишь пометы, имеющие прямое или косвенное отношение к тексту рукописи, а также многочисленные пробы пера.

Поздняя помета, состоящая из слова •не•, находится на левом поле многих листов Кондакаря (см. палеографические примечания к публикуемому тексту), преимущественно перед указаниями памяти святых, значительно реже перед текстами кондаков и еще реже икосов. Смысловое значение этой пометы, надо полагать, богослужебного характера, в настоящее время не установлено. Вместе с тем нельзя исключить возможность того, что эта помета может иметь отношение либо к тексту Кондакаря, либо к мелодике, или к тому и другому.

На правом поле л. 24 против 10-й и 11-й строк представлена поздняя помета в две строки, имеющая, по-видимому, отношение к тексту: соу[•]ві | сре[•]ї. Имеются повторы текста или дополнения к нему. Так, на левом поле л. 86 об. рядом с 15-й и 16-й строками написано в две строки дру[•] дру[•] • поко | рще сѧ; на нижнем поле л. 94 повторено начало 18-й строки — въ скрьснѹ трид; на левом поле л. 101 об. на уровне строк 10-й и 11-й в три строки повторен текст с 9-й строки — святу | мѹ дхѹ | алєнє; на правом поле л. 109 об. рядом с последней строкой — на горы дѹшє. На той же строке теми же чернилами темно-коричневого цвета текст продолжен словом амєлѹна. На л. 123 на правом поле рядом со строкой 13 со значком вставки в виде прямого крестика маленького размера написано: +ижє. Идентичный значок вставки поставлен между строками 12-й и 13-й над стыком слов раздрѣши на.

Традиционного содержания поздние пометы-формулы имеются на полях нескольких листов: вдоль левого поля л. 65 об. красной краской (?) или жидкой киноварью (?) написано **хе фе мон** (н вместо и. — В. Г.); на нижних полях л. 75 — **ги помози рабоу**, л. 79 об. — **помо**; л. 81 — **ги помилуи | а в г д...** (затерто. — В. Г.) **з и к**; л. 80 об. — **пом** (?); в правом нижнем углу л. 87 следы какого-то текста в 3 строки — **поминн... | имат** (?) ... | ...; в верхнем левом углу л. 96 об. — **поку**.

Имеются еще записи, фрагменты которых большей частью прочитаны только в УФ-лужах: на левом поле л. 126 об. — хмиж | брат | кеви | чолобитък | ѿ филипа ѿ... | лха к... | сподину | господину | к...ж | табвг | челобитъе..., а на нижнем — мца*... | мар^т...

Из внесенных в ХХ в. графитовым карандашом записей и помет, принадлежащих исследователям текста (возможно, среди них был и Н. Н. Дурново) и сообщающих главным образом об утрате листов в рукописи (см. в разделе «Пагинация» настоящего описания), приведем здесь лишь те, что имеют отношение к тексту. На л. 68 рядом с 5-й строкой в сопровождении значка вставки в виде прямого креста маленького размера написана дата — 829 г. Между 4-й и 5-й строками над строчной точкой после слова **никифора** поставлен такой же значок вставки. В правом верхнем углу этого же листа карандашом написано **и.к.** На правом поле л. 79 на уровне строк 4–5 написано в две строки: «900 г. См. | Прологъ 12 Апр.».

Некоторые слова в рукописи подчеркнуты карандашом. В УФ-лучах выявлены такие подчеркивания еще на л. 82 об., 83 об.–84 об., 86 об.–87 об., которые в настоящее время не вооруженным глазом не видны.

Таким образом, выявленные при исследовании рукописи поздние вмешательства в ее текст, а также многочисленные записи, пометы и рисунки (см. ниже), которыми преимущественно в Кондакаре испещрены ее поля, свидетельствуют о частом обращении к ней с различными целями. Судя по всему, рукопись не только использовалась по прямому назначению — для чтения текста и нотации, — но и переписывалась. При этом поздние писцы, как видим, иногда могли воспользоваться полями ее листов в своих целях — для проб пера или, возможно, для обучения письму.

Реставрация

Рукопись претерпела по крайней мере две реставрации. Одна из них была проведена в Отделе реставрации и гигиены книги Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в 1957–58 гг. XX в.³

Основательную реставрацию рукопись прошла с 05.09.1992 по 19.04.1994 г. в Отделе реставрации рукописей Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. акад. И. Э. Грабаря. Эту работу выполнили М. Волчкова и Т. Рогозина под руководством Г. З. Быковой⁴.

Переплет

Переплет рукописи не первоначальный. Свидетельством того, что до имеющегося в настоящее время переплета рукопись переплелаась хотя бы еще один раз, могут служить расположенные в правом верхнем углу первого листа некоторых тетрадей полуобрезанные буквенные номера первоначальной потетрадной пагинации (см. таблицу на с. 19). Существующий в настоящее время переплет реставрирован. От предшествующего переплета из липовых досок сохранились лишь верхняя доска размером 247 × 200 × 16 мм и часть нижней. Сохранились также фрагменты старой кожи переплета, один медный шпенек для застежки на правой боковой стороне верхней доски и фрагмент старого каптала.

В результате последней реставрации рукопись переплита в отреставрированные (наращенные) доски, обтянутые новым кожаным покрытием темно-коричневого цвета, на ко-

³ Об этой реставрации см.: Е. В. Гладышева. Типографский Устав: судьба рукописи в ХХ в. (наст. изд., с. 59–62).

⁴ М. А. Волчкова. Вторая реставрация Типографского Устава (наст. изд., с. 39–52).

торое были сдублированы сохранившиеся фрагменты старого кожаного покрытия более светлого оттенка. Изготовлены и установлены на правой боковой стороне переплета два замка с использованием сохранившегося медного шпенька. Остальные медные и кожаные части этих замков — еще один медный шпенек и две медные петли, прикрепленные на кожаных ремешках, — позднего происхождения.

Пергамен

Рукопись написана на листах пергамена разной толщины и, в основном, грубой выделки. Многие из них, в особенности в конце рукописи, изготовлены из кожи, имевшей разного рода дефекты.

У некоторых листов отсутствуют углы (например, л. 17, 32, 68, 112, 120, 123) и часть полей (например, л. 32, 35, 43, 49, 124). Имеются разной величины и формы отверстия — следы от укуса животных оводами или отложенных под кожу их личинок (например, л. 17, 32, 37, 41, 71, 77, 80, 97, 98). На некоторых листах, где имеются такого рода дефекты кожи, при ее выделке образовались дыры или истонченные участки, затянутые пленкой и подчас занимающие значительную площадь листа (например, на л. 113, 117). Писец при написании текста стремился обходить такие места.

Края некоторых листов обрезаны неровно (например, л. 24, 29, 51, 67, 96, 125). На немногих листах верхняя часть правого поля, надрезанная и в виде узкой полоски загнутая вниз, выполняет роль закладки (например, л. 3, 83).

Часть листов рукописи местами грубо сшита суроюй ниткой (например, л. 60, 85, 105, 117). На л. 40 таким образом сшито верхнее поле и три верхние строки.

Из 126 листов рукописи тот или иной из указанных дефектов пергамена имеют 52 листа, то есть чуть меньше половины всех ее листов.

Разлиновка

Все листы рукописи разлинованы на 23 строки. Сохранились проколы для разлиновки, которые расположены на полях листов: на верхнем и нижнем полях соответственно по два парных прокола, а на боковом поле — 23 (сверху вниз в один ряд). И лишь на л. 53–56, 58 они идут в два ряда, а на л. 57 даже в три ряда, которые суживаются книзу, как бы образуя воронку.

Разлиновку листа составляют обычно 23 горизонтальных и 4 вертикальных линии. Из имеющихся горизонтальных линий две первые (1–2) и две последние (22–23) пересекают весь лист, остальные помещены между расположенными попарно вертикальными линиями, пересекающими весь лист. Полосы, образованные двумя вертикальными линиями, предназначены изредка для малых и в основном для средних инициалов.

Встречаются и варианты описанной схемы разлиновки листа. Так, вместо двух пар горизонтальных линий, пересекающих весь лист вверху и внизу, представлены лишь две линии — по одной вверху и внизу листа (например, на л. 2–5, 15), или три — одна вверху и две внизу (например, на л. 7). В ряде случаев горизонтальные линии, пересекающие весь лист, отсутствуют (например, на л. 1, 64, в VIII тетради).

Постоянно в рукописи только число вертикальных линий: их всегда четыре.

Тетради, их состав. Пагинация

В настоящее время рукопись содержит 126 листов⁵. О том же количестве листов в ней сообщает и запись 1909 г. на внутренней стороне нижней доски переплета (на самой доске) параллельно корешку. Она сделана чернилами черного цвета (теми же, что и пагинация каждого пятого листа рукописи) в три строки: «Въ рукописи 126 листовъ | Библиотекарь Н. Покров... (далее подпись неразборчива. Покровский? — В. Г.) | 16 июня 1909 года». Однако в самой рукописи находятся и иные сведения о количестве ее листов. Так, на нижнем поле л. 1 имеется запись скорописью XVII в. (см. рис. 1), где чернилами темно-коричневого цвета написано **рѣд листа** и через небольшой промежуток как будто более светлыми чернилами — **бориска Федоръ**, в котором видят счетчика Типографского печатного двора⁶.

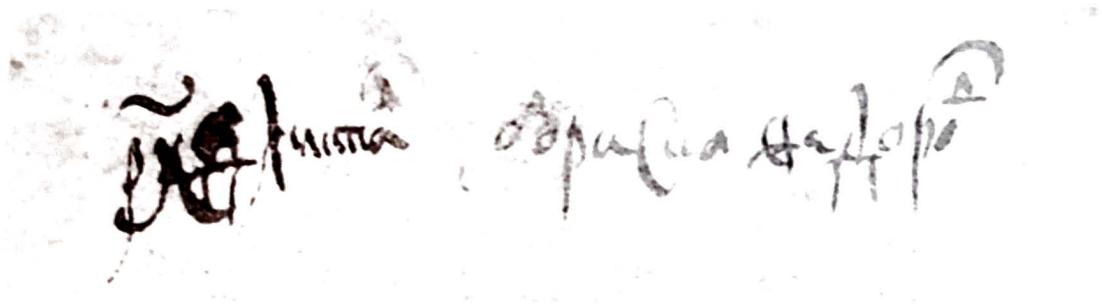

Рис. 1. Л. 1. Запись с увеличением

Начало этой записи — буквенная цифирь и следующее за ней слово, подвергалось правке. Так, буква **к** в цифирь написана поверх какой-то другой буквы. Чернильное пятно темно-коричневого цвета на верхней части **д** похоже на расплывшуюся букву **е** (?). Над буквой **а** в следующем за цифирью слове имеется выносная **в** под титлом, а сама **а** как будто исправлена из **о** (?). С помощью этой правки, по-видимому, пытались изменить как последнюю цифру, так и число имени существительного **лист**. Чернила, которыми написана указанная выносная буква **в** под титлом (и, может быть, строчное **а** под ней), а также все буквы имени собственного и фамилии, несколько светлее, чем начало записи.

В связи с указанными фактами возникает сомнение, одной ли рукой внесена эта запись и ею ли она правлена? Оснований думать, что чернила второй части записи выцвели и тем более полусмыты, нет. В связи с этим разный цвет чернил в двух частях записи уже дает повод сомневаться в принадлежности ее одной руке. Более существенными для обоснования такого предположения могут явиться результаты сравнительного анализа приемов начертания и употребления одних и тех же букв в обеих частях рассматриваемой записи. Таких букв в ее столь коротком тексте крайне мало: **р, к, д, и, с, а**.

⁵ Указанное И. И. Срезневским (см.: Древние памятники русского письма и языка X–XIV веков. Общее повременное обозрение. Изд. 2-е. СПб., 1882, стлб. 76) иное количество листов в рукописи — 136 — представляет собой ошибку или опечатку.

⁶ А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916, с. 27, 30.

Известно, что в XVII в. сосуществовали разнообразные графические варианты одной и той же буквы. Следует при этом заметить, однако, что они могли употребляться одновременно или избирательно как одним и тем же писцом, так и разными.

Приемы начертания у всех перечисленных выше букв различаются в зависимости от того, какой части записи они принадлежат. Так, имеют не только разный рисунок, но и размер буквы **к**. Неодинакового размера и буквы **с**, при том что эти разного внешнего облика **с** употреблены в одной и той же позиции: перед буквой согласного. Буквы **ρ** различаются формой головки и хвостами; **д** — наличием или отсутствием детали, возвышающейся над строкой; **и** — левыми мачтами; **а** — формой петли и наклоном мачты (если, конечно первая **а** не исправлена из **о**). Сходство письма ограничивается употреблением титл в виде покрытия (**γ**) над обеими выносными **в** и, хотя и нечетким, обликом первой из них, имеющей как будто тоже вид треугольника, но более узкого (?), чем у второй **в**.

Представленные факты различия и сходства одних и тех же строчных и выносных букв и надстрочных знаков (титла) в рассматриваемой записи, однако, не позволяют принять однозначного решения о количестве писавших ее, хотя и склоняют к мысли, что она была, по-видимому, внесена счетчиком листов и затем частично подверглась правке.

Вызывает некоторое недоумение разница в подсчетах листов рукописи в XVII и XX вв. До сих пор какие-либо объяснения этому отсутствуют. Можно лишь предполагать, что число 124 появилось, по-видимому, в результате ошибки счетчика в XVII в., а 125 (?) — при исправлении замеченной ошибки. Если же принять во внимание, что последний, 126-й по счету начала XX в., одинарный лист приплетен девятым листом к полной восьмилистной XVII тетради, то можно допустить, что он не был по неизвестной нам причине (быть может, хранился отдельно от рукописи?) учтен в свое время при пересчете листов, возможно, при какой-то смене переплета. Этому листу пока еще и не найдено соответствующего ему места в публикуемом тексте.

Количество листов и тетрадей, а также и состав тетрадей в рукописи могут быть представлены схемой на с. 18).

Из приведенной схемы наглядно видно, что сохранившиеся листы рукописи собраны в 17 тетрадей. В настоящее время тетради имеют разное число листов. По 6 листов содержат 4 тетради, по 7 — 3 тетради, по 8 — 10 тетрадей, причем к последней из этих тетрадей из 8 листов (XVII) приплетен еще один — девятый — лист (л. 126). В рукописи недостает следующих листов: в I тетради — второго двойного листа между л. 1–6 и л. 2–5; во II — половины второго двойного листа между л. 12 и л. 13; в III — половины третьего двойного листа между л. 15 и л. 16; в VIII — первого двойного листа перед л. 53–58; в X — половины второго двойного листа между л. 72 и л. 73; в XII — первого двойного листа перед л. 82–87; в XIII — половины первого двойного листа перед л. 88 и половины третьего двойного листа между л. 91 и л. 92. Таким образом, в рукописи не хватает трех двойных листов и пяти одинарных листов, то есть половинок двойных листов⁷.

⁷ Перечисленные в Сводном каталоге (см.: Сводный каталог..., с. 88) утраты листов требуют некоторого уточнения: там термин «лист» употреблен как в отношении двойного листа, так и половины двойного листа. Судя по каталогу, между л. 5 и л. 6 утрачен один лист, тогда как на самом деле — два, т. к. этот лист был двойным. То же самое происходит и в отношении утраты текста перед л. 53. В то же время термин «лист» употреблен и для обозначения исчезнувшего текста в объеме только половины двойного листа между л. 12 и л. 13, а также между л. 15 и л. 16. Таким образом, общее количество утраченных «листов» по каталогу и по существу не совпадает.

I	II	III	IV
1 [] 6	7 [] 13	14 [] 20	21 [] 28
[]	8 []	15 [] 19	22 [] 27
2 [] 5	9 [] 12	[] 18	23 [] 26
3 [] 4	10 [] 11	16 [] 17	24 [] 25
V	VI	VII	VIII
29 [] 36	37 [] 44	45 [] 52	[]
30 [] 35	38 [] 43	46 [] 51	53 [] 58
31 [] 34	39 [] 42	47 [] 50	54 [] 57
32 [] 33	40 [] 41	48 [] 49	55 [] 56
IX	X	XI	XII
59 [] 66	67 [] 73	74 [] 81	[]
60 [] 65	68 []	75 [] 80	82 [] 87
61 [] 64	69 [] 72	76 [] 79	83 [] 86
62 [] 63	70 [] 71	77 [] 78	84 [] 85
XIII	XIV	XV	XVI
[] 93	94 [] 101	102 [] 109	110 [] 117
88 [] 92	95 [] 100	103 [] 108	111 [] 116
[]	96 [] 99	104 [] 107	112 [] 115
90 [] 91	97 [] 98	105 [] 106	113 [] 114
XVII			
118 [] 125	126 []		
119 [] 124			
120 [] 123			
121 [] 122			

В настоящее время в рукописи представлено четыре пагинации: одна первоначальная потетрадная буквами и три поздние арабскими цифрами, сделанные чернилами или графитовым карандашом.

Соотношение этих пагинаций представлено в таблице:

Пагинация тетрадей, листов, страниц⁸

Тетради, их состав и количество	Потетрадная буквенная пагинация	Пагинация арабскими цифрами		
		Полистные		Постстраничная
		I каждого пятого листа	II всех остальных листов	
I — 6 л.	هـ	1, 5	1—4, 6	1—12
II — 7 л.	—	10	7—9(!), 11, 12(!), 13	13(!), 14, 16, 19—22, 26
III — 7 л.	—	15, 20	14, 16—19	27, 28, 30—40
IV — 8 л.	اـ	25	21—24, 26—28	41—56
V — 8 л.	بـ	30, 35	29, 31—34, 36	57—69, 72
VI — 8 л.	جـ	40	37—39, 41—44	88(!), 74—87
VII — 8 л.	دـ	45, 50	46—49, 51—52	89—104
VIII — 6 л.	—	55	53—54, 56—58	105—118
IX — 8 л.	—	60, 65	59, 61—64, 66	119—132
X — 7 л.	زـ	70	67—69, 71—73	133—146
XI — 8 л.	هـ	75, 80	74 76—79, 81	147—153(!), 159, 161—162
XII — 6 л.	—	85	82—84, 86—87	163—174
XIII — 6 л.	—	90	88—89, 91—93	175—186
XIV — 8 л.	كـ	95, 100	94, 96—99, 101	189—190, 192, 194—202
XV — 8 л.	كـ	105	102—104, 106—109	203—212, 214—218
XVI — 8 л.	كـ	110, 115	111—114, 116—117	219—226, 229(!), 228—234
XVII — 8 л.	كـ	120, 125	118—119, 121—24	235—244, 247(!), 248(!), 245—246, 248
—	—	126	—	—

Как видно из приведенной таблицы, лишь 11 из 17 тетрадей сохранили первоначальную пагинацию. Она находится в правом верхнем углу первых листов тетрадей. Верхняя часть некоторых букв-номеров, главным образом титл, обрезана: **اـ**, **جـ**, **دـ**, **هـ**, **كـ**.

Полистных пагинаций XX в. две (I и II). Каждая из них имеет свою систему обозначения: первая обозначает л. 1 и далее только каждый пятый лист, т. е. 1, 5, 10, 15 и т. д. по 125; вторая — все остальные листы, начиная с л. 1 и по л. 126, кроме каждого пятого. Первая из этих пагинаций выполнена крупными цифрами в правом верхнем углу листа чернилами черного цвета и принадлежит одной руке, по-видимому, библиотекаря Московской синодальной типографии (Н. Покровского? — В. Г.). Вторая полистная пагинация расположена там же и сделана мелкими цифрами либо карандашом (л. 2—64, 76, 81—111, 116—117, 121—122), либо чернилами черного цвета (66—74, 77—79, 112—114, 118—119, 123—124, 126), вероятно, не одной рукой.

⁸ Пояснение данных, сопровождаемых пометой (!) при номере листа или страницы рукописи, см. ниже, на с. 20.

Постраничная пагинация относится также к XX в., выполнена карандашом в правом (*recto*) и левом (*verso*) нижнем углу листа и принадлежит не одной руке. Цифры, написанные с разным нажимом карандаша, иногда полуутраченные и частично наведенные, несут на себе следы правки (например, число 13 исправлено как будто на 14: в настоящее время имеем четко написанную с нажимом карандаша цифру 1 и после нее слабо различимые цифры 3 и 4. Не понятно также, из чего исправлено число 226). Некоторые страницы имеют номера, не соответствующие порядку их следования в рукописи: с. 73 помечена как 88, с. 158 как 153, с. 227 как 229, с. 245 как 247, с. 246 как 248. Часть же страниц оказалась вообще ненумерованной: с. 15, 17–18, 23–25, 29, 35–36, 70–77, 88, 160, 187–188, 193, 247, 249, 250.

Итак, потетрадная пагинация рукописи свидетельствует об исчезновении лишь 9 тетрадей, семи в начале (пагинация начинается с тетради под буквой-номером *Н*) и двух (XV и XVI) в середине, между *ні* и *кā*. В то же время поздние полистные и постраничная пагинации не отражают нарушенную местами последовательность текста: ни мену листов, ни утрату листов и тетрадей. Так, поменялись местами л. 9 и л. 12, на что указывает и нарушение последовательности текста. Это стало возможным потому, что они оба составляют третий двойной лист II тетради, который в составе этой тетради был некогда (возможно как при первоначальном заключении рукописи в переплет, так и при смене переплетов) перегнут в обратную сторону, т. е. л. 9 занял место л. 12, а прежний л. 12 стал л. 9. Произойти это могло до появления полистных и постраничной пагинации и, скорее всего, до заключения рукописи в последний переплет.

Об исчезновении листов внутри рукописи можно судить не только по нарушению последовательности текста, но и по другим фактам. Так, в нескольких тетрадях, насчитывающих теперь в своем составе менее или более восьми листов, имеются расположенные вдоль всего корешка рукописи узкие полоски пергамена — фальцы. При этом листы пергамена обрезаны либо аккуратно, либо небрежно. Некоторые из этих фальцев, как, впрочем, и углы отдельных листов (например, л. 89), были наращены при последней реставрации поздним пергаментом. Так, по одному фальцу находится во II тетради между л. 12 и л. 13, в III — между л. 15 и л. 16, в X — между л. 72 и л. 73, на стыке XVI и XVII — между л. 117 и л. 118. Погребены — в V тетради — первый между л. 30 и л. 31, второй — между л. 33 и л. 34, в XIII — первый между л. 87 и л. 88, второй — между л. 91 и л. 92.

Фальцы не только свидетельствуют об утрате листов в тетради. С их помощью прикрепляют к тетради половинки двойных листов. Таким способом приплетен к полной, состоящей из восьми листов XVII тетради л. 126, ставший как бы девятым ее листом.

Сведения об утрате листов содержатся и на полях рукописи в виде поздних (XX в.) записей графитовым карандашом. Так, в полной восьмилистной IX тетради на верхнем поле ее первого листа (л. 59) написано: «NB недостает листа». По-видимому, эта запись имеет отношение к предшествующей VIII тетради, содержащей шесть листов. В X тетради, содержащей семь листов, в верхнем правом углу ее последнего листа (л. 73) написано: «вырѣзанъ листъ». В XII тетради, содержащей шесть листов, на правом поле л. 82 имеется запись в одно слово: «недостаетъ». На верхнем поле л. 88 XIII тетради, содержащей шесть листов, написано: «NB пропускъ 2^х листовъ», л. 92 — «NB Перебито».

Наблюдается в рукописи и перестановка листов внутри тетрадей (л. 9 и л. 12).

Итак, об утрате листов в рукописи свидетельствуют: первоначальная потетрадная пагинация, начинающаяся с буквы-номера *Н*; нарушенная местами последовательность текста внутри тетрадей, а также между ними; обрыв текста после л. 126 об.; следы обрезки листов